

Сборник

**Послания из
вымышленного царства**

Сборник

Послания из вымышленного царства / Сборник —

В середине XII века, покорив заморские земли и не обнаружив там ничего примечательного, кроме голубиной почты, Европа восторгалась от известия, что византийский император Мануил получил послание от самого пресвитера Иоанна, правителя Трех Индий, наместника святого Фомы, повелителя семидесяти двух царей и бесчисленного множества народов: амазонок, брахманов, фавнов, сатиров и пигмеев. Говорят, что у пресвитера была хрустальная часовня, способная, изменяясь в размерах, вместить всех желающих, и ветряная мельница, которая не то что муку мелет, а сама хлеб печет. Образ идеального, совершенного Индийского царства не оставлял в покое воображение: по мнению одних, эта страна была расположена в Эфиопии, другие считали Иоанна наместником трех волхвов, третьи и вовсе пытались доказать, что с пресвитером расправились не то монголы, не то ужасные племена Гога и Магога. Версии выдвигались разные, но это не помешало римским папам неоднократно пытаться вступить с правителем истинно Вымышленного царства в переписку. «Послания из вымышленного царства» – книга, собравшая под своей обложкой все предания о Великой Индии – вымышленном царстве пресвитера Иоанна. Владения христианского царя, расположенные, как полагали в Средневековье, где-то между Великой степью и Страною шелка, были наполнены всевозможными чудесами, невысказанными чудовищами и фантастическими зверями. Богатство пресвитера Иоанна веками волновало и завораживало путешественников, поскольку царство обнаружить не удалось, говорили, что оно было захвачено татарами. Вот откуда появились у них силы совершить Великий поход на Запад с целью отобрать у европейцев мощи Волхвов – легендарных основателей державы пресвитера Иоанна.

© Сборник

Содержание

Обретение неведомого царства	8
ПОСЛАНИЕ ПРЕСВИТЕРА ИОАННА	12
О ТОМ, ОТКУДА ПОШЛО ЦАРСТВО ПРЕСВИТЕРА ИОАННА	26
Индийский патриарх в Риме	27
Послание господина Одо, аббата [монастыря] Святого Ремигия, графу Томасу о чудесах святого апостола Фомы	31
Из хроники Оттона Фрейзингенского	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сборник Послания из вымышленного царства

Epistola Presbyteri Joannis

Индия Большая – это та, где проповедовал апостол Варфоломей, а Индия Малая – где проповедовал апостол Фома, и она простирается до мидян, где расположен город Эдесса. Существует еще Индия Южная, которая соприкасается с Эфиопией, и там проповедовал апостол Матфей. В Малой Индии расположен город Эреофор, где святой [апостол] Фома, прибывший по повелению Господа из Кесарии, повстречал царя Гундофора. На этом Индия заканчивается, от нее и Океан назван Индийским. В Индии обитают сорок четыре народа, и это

не считая острова Тапробана, где расположены десять городов, а также многих других островов и многочисленных мест. Остров Тапробана примыкает к Индии с юго-востока, он окружен Океаном и Красным морем, в длину простирается на тысячу миль, в ширину – на шестьсот двадцать пять стадий. Весь он изобилует перлами. У оконечности Индии недалеко от Тапробаны расположен город Эльмакида, там водятся слоны и заканчивается Красное море. В тех местах множество слонов и гиен. Утверждают, что в течение года в том месте дважды сменяются зима и лето и листья постоянно зеленые.

Гервазий Тильсберийский. Императорские досуги. II, 3

Обретение неведомого царства

Кто из нас не верил в подземные клады, спрятанные в канализации, сокровища пиратов, зарытые в песочнице, острова, еще не открытые и не нанесенные на карту – маленькие, словно чернильные капли, а поэтому и не замеченные большими людьми. Можно, не утруждая себя географией, самому начертить карту такого острова и повесить на стенку. Каждый реализует себя в этом творчестве по-своему: одни предпочитают изображать Средиземье (вы можете представить себе книгу в жанре *fantasy* БЕЗ карты?), другие сосредоточиваются на играх-стратегиях, третьи и вовсе украшают кухню изображениями острова гурманов, где моря, горы и доли носят кулинарные названия.

В этом смысле люди Средневековья ничем не отличались от наших современников. Они рисовали карты и составляли к ним описания. Но поскольку литературное творчество ценилось выше, их вымыслы и фантазии носили по большей части словесный характер. Следует признать, что в череде обычных дел, которыми занимались монахи – молитвы, огороды, варенья, соленья и переписывание рукописей, – обучение владению словом посвящалось немало времени. Упражняться, само собой, надо было на чем-то, вот так возникла идущая еще от античности традиция пробовать себя в составлении писем и речей от имени исторических лиц. Получалось куда эффективнее, чем со школьными сочинениями про мысль семейную и образ барышни, потому что процесс перевоплощения требовал от школяра изрядной фантазии. В отличие от почитателей «Властелина колец», готовых на недели погрузиться в мир Фродо со товарищи, послушникам нередко приходилось браться за новые задачи. Один и тот же человек трудился то над посланием Александра Аристотелю, то над посланием Аристотеля, а потом становился Цезарем и так далее. Удивительно, сколь сильна была страсть средневековых людей к письмовыводительству. Документы, которые на первый взгляд уж никак не могли сохраниться, а если и сохранились, то должны были быть представлены в единственном экземпляре, дошли до нашего времени в многочисленных копиях. Причин тому несколько. Прежде всего, средневековые канцелярии были образцовой бюрократической машиной, где регистрировалось все входящее и исходящее. Кроме того, в мире Средневековья совершенно иначе относились к тайне переписки. Почта ходила не регулярно, в основном с оказиями, поэтому получение письма вызывало к адресату и содержанию послания живой интерес. Письма показывали друг другу, их списывали, заносили в кодексы и тексты монастырских анналов наиболее интересные образцы из того, что попало под руку. Новости приходили нечасто, и получатель

старался поделиться ими с возможно большим числом людей. Списывали письма еще и по той причине, чтобы при случае, задавшись целью выступить самому в роли сочинителя послания, было откуда взять и использовать удачно составленные фразы и выражения. Так письма ходили по рукам, расширяя круг своих читателей и не ограничиваясь адресатами.

Естественно, предмет столь живого интереса не должен был навевать скуку. Поэтому увлекались как раз теми письмами, которые носили не столько правдоподобный, сколько занимательный характер. Таковой оказалась логика жанра, что первый европейский приключенческий роман – «Повесть об Александре Македонском», приписанная философу Каллисфену, – произошел из романа в письмах. Средневековье не отставало от античности, вплоть до XIV века повествовательная проза, описывающая странствия по неведомым и несуществующим землям, как правило, облакалась в форму послания.

Именно в подобной обстановке в середине века XII в Европе появился документ, исключительный в своем роде. Это было «Послание пресвитера Иоанна», адресованное императору Мануилу Комнину. Поскольку даты правления Мануила нам известны и приходятся на 1143 – 1180 годы, это позволяет датировать «Послание» с достаточной точностью. Под 1165 годом монах Альбрик из монастыря Трех Источников записал в своей хронике: «В это время пресвитер Иоанн, правитель индийцев, направил свои полные удивительных и чудесных вещей послания королям христианского мира, и в первую очередь – константинопольскому императору Мануилу и римскому императору Фридриху. Из этих посланий мы сейчас приведем кое-что».

Не совсем ясно, до какой степени на сведения Альбрика можно полагаться, поскольку ни в одной из известных на сегодняшний день рукописей «Послания» император Фридрих Барбаросса не выступает в качестве адресата.

«Послание» было сначала совсем небольшим документом, в котором рассказывалось о чудесах Индийского царства. Удивляться можно было многому: и фантастическим зверям, и грандиозной трапезе пресвитера Иоанна, и чистоте нравов обитателей его царства. Со временем к посланию стали делать многочисленные дополнения. Описание трех Индий начали сравнивать с другим письмом, в котором рассказывалось об индийских диковинках, – «Посланием Александра Македонского Аристотелю о чудесах Индии». И именно латинские версии повестей об Александре Великом стали источником, откуда редакторы и переписчики «Послания пресвитера Иоанна» черпали материал для дополнений. Хотя изначально два произведения и по манере, и по составу весьма далеки друг от друга, спустя всего лишь столетие можно было обнаружить между ними удивительное сходство.

Текст «Послания пресвитера Иоанна» подвергался переработке несколько раз, постоянно пополняясь все новыми и новыми подробностями или несслыханными ранее описаниями. Примечательно, что некоторые из редакторов не столько заимствовали, сколько старались имитировать литературные образцы, – так, «Послание» пополнилось описанием диковинных камней, о которых не упоминала ни одна средневековая энциклопедия. Устройство дворца пресвитера Иоанна является распространенным и доведенным едва ли не до абсурда образом, сложным по принципу арифметической прогрессии – одна колонна, две колонны, четыре колонны и так далее. Несложно догадаться, что у авторов, работавших над «Посланием», было куда лучше с воображением, чем с точными науками. Примерами тому могут служить растягивающаяся и сжимающаяся прозрачная часовня или чудо-мельница, чуть ли не пекущая хлеб сама по себе. «Послание» подвергалось переработке очень быстро. Версия [С] датируется самым началом XIII века, версия [Е], в которой пишется о том, что послание переведено на латынь с греческого Христианом архиепископом Майнцским, представлена несколькими манускриптами того же столетия. Источниками дополнений наряду с «Посланием Александра Македонского о чудесах Индии» стали естественно-научные энциклопедии, ставшие на рубеже XII – XIII веков широко распространенными. Послания пресвитера Иоанна и Александра Македонского, несомненно, с энциклопедиями сравнивали, и надо признать, что монахи испытывали удовлетворение от

того факта, что описания амазонок или огромных муравьев совпадали едва ли не дословно. Раз так похожи, значит, истинны – к этому сводилась в те времена логика рассуждений.

«Послание пресвитера Иоанна» получило завидную популярность, сегодня известно около ста шестидесяти списков только латинской версии этого текста, не говоря уж о переводах на старофранцузский и аквитанский. Прошло едва ли полвека с тех пор, как послание было написано, а Восток и в первую очередь Индию уже не представляли без образа пресвитера Иоанна. Для далекой и неведомой страны имя пресвитера стало едва ли не нарицательным, в XIII веке считалось, что подданные пресвитера Иоанна восьмьюми из девяти конфессий, после латинян, греков и русских, сирийцев, несториан, армян, грузин, якобитов, нубийцев, совершают службу на Пасху в храме Гроба Господня (последними служили марониты) ¹.

Каждый путешественник, возвращавшийся с Востока, непременно стремился подтвердить, что он побывал или в самом царстве пресвитера Иоанна, или где-то совсем поблизости. Так, например, Журден де Северак, монах-доминиканец, посетивший Индию в 1320 – 1327 годах, писал в «Книге о чудесах Азии» (сохранилась в одной-единственной рукописи): «О Третьей Индии скажу следующее: я ее не видел, поскольку там не был, но поистине там множество чудес, как узнал я от людей, достойных доверия. Так, там обитает множество драконов, которые носят на головах светящиеся камни, называемые карбункулами. Эти животные лежат на золотом песке и без меры тучнеют, а из пасти у них исходит дыхание зловонное и вредоносное наподобие непроглядного дыма, что поднимается от огня. Эти животные достигают положенных лет, распускают крылья и начинают подниматься в воздух, и тут, по воле Божьей, из-за своей тучности они падают в реку, которая течет из Рая, и в ней умирают. Все, кто там проживает, следят, когда наступит срок для драконов, и, как только какой из них упадет, отсчитывают семьдесят дней, спускаются к реке, где лежат кости дракона, освободившиеся от плоти, и забирают карбункул, по корень сидящий в черепахе, и относят оный императору Эфиопии, которого вы называете пресвитером Иоанном. В этой самой Третьей Индии обитают птицы, под названием Рух, они такие большие, что могут с легкостью поднять в воздух слона. И я встречал тех, кто утверждает, что видел одну из этих птиц, каждое перо которой достигает в длину восьмидесяти ладоней. В этой Третьей Индии водятся настоящие единороги: они величиной с лошадь, а на лбу у них рог столь массивный и острый, но короткий и сплошь твердый, без сердцевины. Эта тварь, как говорят, настолько свирепа, что убивает слона, и ее нельзя поймать иначе как с помощью девственницы. Все члены этой твари обладают удивительными, а также лечебными свойствами. Обитает там множество разнообразных животных, в том числе одно похожее на кошку, пот которой имеет столь приятный запах, что превосходит все ароматы мира, и вот как собирают ее пот. Вспотев, она трется о некое дерево, и пот ее застывает. Тут приходят люди, собирают застывшие капли и уносят. Говорят, что между этой Индией и Эфиопией, на востоке, расположен Земной Рай, и из тех мест текут четыре райские реки, которые изобилуют золотом и драгоценными камнями. Там живут змеи с рогами или драгоценными камнями [на головах]. Обитатели этой земли черномазые, пузатые, толстые, но низкорослые. Губы у них толстые, а нос крючком, лоб выдается вперед, тело безобразное, и все ходят голые. Я видел многих из них. Они ловят ужасных зверей: львов, пантер и леопардов, а также престрашных змей, и делают это со звериной свирепостью. В этой Индии добывают амбру, которая похожа на древесину и превосходно пахнет. А называется она морским камнем или сокровищем моря. Там водятся животные, похожие на ослов, покрытые чередующимися белыми и черными полосками, так

¹ Позднее этот список претерпевал различные изменения. В одном из манускриптов XV века индийцы поставлены уже на третье место в перечне христианских конфессий – после латинян и греков: «Третья конфессия – индийцы, правителем которых является пресвитер Иоанн, чье могущество превосходит всех христиан. Под его властью находятся семьдесят два царя, и когда этот господин пресвитер Иоанн скачет верхом, перед ним всегда несут деревянный крест. А когда отправляется на войну, то приказывает нести вместо знамени двенадцать крестов, сделанных из золота и драгоценных камней. В его стране оказывается великое почтение телу святого апостола Фомы».

что одна полоса белая, а другая черная. Эти животные такие красивые, что просто диво. Говорят, между этой и Великой Индией расположены острова только одних женщин и только одних мужчин, так что мужчины не могут долго жить на женском острове, и наоборот. Однако они хорошо живут на протяжении десяти или пятнадцати дней и совокупаются. А когда женщины рожают младенца мужского пола, его отправляют к мужчинам, женского же оставляют у себя. Там множество самых разнообразных островов, на которых обитают люди с собачьими головами, но жены у них, как говорят, красивые. Я не устаю удивляться такому разнообразию островов. Но достаточно о Третьей Индии и островах, которые там есть».

Журден – путешественник и миссионер, однако, когда речь заходит о царстве пресвитера Иоанна, которого он упоминает лишь вскользь, он готов поместить туда все, чего сам не видел, но о чем непременно следовало бы рассказать: и амбру, и мускусную кошку, и зебру (вот интересно, откуда она там взялась?). Если уж столь правдоподобными – а по сути, собранием литературных штампов – были рассказы людей, и правда побывавших на Востоке, что же тогда можно сказать о путешествиях воображаемых? «Послание пресвитера Иоанна» породило множество подражаний в средневековой литературе. Самым ранним образцом следует признать «Послание клирика Елисея» (датируется 1196 годом), анонимный автор «Путешествия сэра Джона Мандевилля» (первая половина XIV века) включил царство пресвитера в рассказ своего героя о странах, расположенных по соседству с державой Великого хана. «Итинерарий Иоанна де Хесе» (конец XIV века) – еще один пример вариации на тему «Послания пресвитера Иоанна». Есть все основания говорить о том, что подобные литературные упражнения убедили Колумба отправиться далеко за море (сохранился ведь перечень книг его библиотеки).

«Послание пресвитера Иоанна» – памятник едва ли не уникальный для средневековой словесности. Уже в XIII веке был известен его русский перевод, получивший название «Сказание об Индийском царстве», и, несмотря на гипотезы ряда ученых, нет никаких документальных подтверждений того, что перевод этот не мог быть сделан прямо с латыни. В славянской традиции «Сказание» обогатилось ответом императора Мануила пресвитера Иоанну, а также дополнениями вроде: «крокодил, его же всяк зверь боится, аще бо ся на что разневает и посчит на древо, то все пламенем изгорит». Образ весьма яркий, и никто не мешает читателю продолжить плодотворную работу на этом поприще.

Н. Горелов

ПОСЛАНИЕ ПРЕСВИТЕРА ИОАННА

1. Пресвитер Иоанн, сила и доблесть Божия и Господа нашего Иисуса Христа, царь царствующих и повелитель повелевающих Мануилу, правителю римлян, посылает в ответ пожелание здравия и уверение в своем благоволении.

2. Возвестили нам, что считаешь ты величие наше и могущество наше известно тебе. Через апокризарию мы узнали, что желаешь ты послать на наш суд некие забавные и смешные вещицы. 3. И поскольку мы люди, то с благосклонностью принимаю это, и через апокризарию мы посылаем тебе кое-что от нас, ибо хотим знать, воистину ли ты желаешь обрести дружбу нашу и искренне ли веруешь в Господа Иисуса Христа. 4. Ибо мы признаем себя человеком, тебя же греки превозносят как Бога, а нам известно, что ты смертен и подвержен человеческим слабостям. 5. Если же испытываешь нужду в чем-либо, доставляющем радость, то через апокризарию нашего сообщки нам и своим письмом уведоми нас и обретешь это благодаря обычной нашей щедрости. 6. Прими масло во имя наше и пользы своей ради, ибо мы выказываем благоволение сосуду тела твоего – так доброхотными деяниями мы укрепим и упрочим взаимное наше доверие. 7. Ежели ты желаешь перейти под наше господство, то при дворе нашем ты обретешь еще большее достоинство и высоту положения и сможешь наслаждаться изобилием, а если пожелаешь возвратиться, то уедешь с богатыми дарами. 8. Помни о воздаянии и вовеки не согрешай.

9. Ежели ты желаешь услышать, как велико могущество наше и до каких пределов простирается наша власть, то знай: я, пресвитер Иоанн, господин господствующих, и никто из царствующих на этой земле не сравнится со мной богатством, доблестью и силой. Семьдесят два царя являются моими подданными. 10. Я правоверный христианин, и повсюду, где распространяется власть наша, мы защищаем неимущих христиан и поддерживаем их своею милостыней. 11. Имеем мы желание посетить вместе с большим войском Гроб Господень, ибо следует во славу величия нашего унижить и разбить недругов Креста Христова и превознести благословенное Имя Его.

12. В трех Индиях властвуем мы, и простираются наши владения от внутренней Индии, где покоится тело святого апостола Фомы, по пустыне и на восход солнца и возвращается по Великому Спуску в Вавилонской пустыне до самой Вавилонской башни. 13. Семьдесят две области служат нам, и лишь немногие из них христианские, в каждой правит свой царь, и все

они являются нашими подданными. 14. В стране нашей рождаются и обитают слоны, верблюды двугорбые и одногорбые, гиппопотамы, крокодилы, метагалинарии, жирафы, финзерты, пантеры, дикие ослы, львы белые и червонные, белые медведи, белые дрозды, немые цикады, грифоны, тигры, ламии, гиены,

[D] а) дикие кабаны размером с буйвол, у которых клыки длиною в локоть, огромные дикие собаки размером с лошадь, превосходящие свирепостью всех на свете, у которых наши охотники неведомым нам способом – то ли с помощью заклинаний, то ли благодаря ловкости – похищают щенков, пока те еще [ютятся] под брюхом матери, и со тщанием приручают их. б) Когда же они становятся большими, их представляют Нашему Величеству, и мы отправляемся на охоту в сопровождении тысячи [подобных собак], а то и более, с) Рождаются в нашей стране и дикие лошади, дикие ослы, рогатые люди, дикие быки, дикие люди, одноглазые, люди, у которых глаза сзади и спереди, люди без головы, у которых глаза и рот расположены на груди, а ростом они в двенадцать футов и шириною восемь футов, а цвет кожи их подобен чистейшему золоту. И еще люди с двенадцатью ногами, шестью руками, двенадцатью кистями, четыремя головами, на каждой из которых по два рта и три глаза, д) Обитают в нашей стране женщины с огромными телами и бородой до груди, голова плоская, и одеваются они в шкуры и от природы – прекрасные охотницы, и для охоты они вместо собак приручают зверей диких – и, так, на льва ходят со львом, а на медведя с медведем, на оленя с оленем и так же с остальными.

дикие быки, стрелыцы, дикие люди, рогатые люди, фавны, сатиры и женщины той же породы, пигмеи, кинокефалы, гиганты высотой в четыреста локтей, одноглазые, циклопы и птицы, называемые фениксами, и почти все виды животных, какие только существуют на свете.

[D] е) В некоторых других наших провинциях обитают муравьи размером с поросят [вариант – со щенков], и у них по шесть ног и крылья как у морской саранчи, зубы у них внутри пасти – те, которыми они жуют, – больше, чем у собак, а снаружи клыки длиннее, чем у лесных кабанов, этими клыками они убивают людей и животных. А убив, тут же пожирают их. ф) И неудивительно, так как передвигаются они чрезвычайно быстро и безо всякого труда перелетают рвы с водой, а поэтому в этих областях люди проживают не иначе как в безопасных и наилучших местах, г) Эти самые муравьи от заката солнца до третьего часа дня находятся под землей и всю ночь добывают наичистейшее золото и выносят его на поверхность. От третьего часа дня и до захода солнца они находятся на поверхности и в это время кормятся. А затем опускаются под землю, чтобы рыть золото. И так поступают ежедневно, h) Ночью же люди выходят из своих укреплений и собирают золото, которое грузят на слонов, гиппопотамов, верблюдов, жирафов и других крупных животных, отличающихся большой силой, и доставляют каждый день в нашу казну. Кроме того, ночами жители тех мест трудятся, пахут, сеют, жнут, отправляются в путь и возвращаются и занимаются прочими делами, днем же, пока муравьи находятся на поверхности, никто из людей не смеет выйти из убежищ наружу, поскольку муравьи свирепы и жестоки.

[C] 15. Есть у нас и другие народы, которые пожирают человеческое мясо и выкидыши и которые вовсе не боятся смерти. И если кто-нибудь из них умирает, то его соплеменники с жадностью набрасываются на труп, говоря: «Поедая человеческое мясо, мы совершаем священнодействие». 16. Вот имена их: Гог и Магог, Амик, Агиг, Арена, Дефар, Фонтинепери, Коней, Саманты, Агриманды, Салтерии, Армеи, Анофрагеи, Аникефелеи, Тасбеи, Аланеи. 17. Эти самые народы, а также множество других племен юный Александр Великий, царь Македонский, заключил среди высочайших гор в северных странах. По своему желанию мы выводим их против врагов наших и позволяем им пожирать оных, так что не остается ни людей, ни животных. 18. Когда же они уничтожат врагов наших, мы ведем их обратно в их обиталища. Потому мы сопровождаем их, что если они возвращаются без нас, то пожирают на своем пути всех людей и животных, которые им встретились. 19. Эти нечестивейшие племена перед скон-

чанием веков во времена Антихриста изыдут с четырех сторон света, окружают все крепости святых и великий город Рим, который мы собираемся отдать первенцу нашему, вместе со всей Италией, и со всей Германией, и с обеими Галлиями, с Англией, Британией и Шотландией, и отдадим мы ему Испанию, а также все страны до самого Ледовитого моря. 20. Эти нечестивые народы многочисленны, словно песок на берегу морском, и воистину ни одно племя и ни одно царство не смогут им противостоять. Как о том предсказал пророк, эти бесчеловечные племена не предстанут перед судом Божиим, но Господь пошлет на них огонь с неба, так что не останется от них даже пепла.

21. В стране нашей мед течет и молоко изобилует. В одной из областей наших

никакая отравя не причиняет вреда
и не квачат крикливая лягушка,
не водятся там скорпионы
и не ползают по траве змеи.

Ядовитые животные не могут обитать в этом месте и причинять вред. 22. Через одну из провинций наших, там, где живут язычники, течет река под названием Инд. Эта река берет начало в Раю и излучинами своими охватывает всю эту область. Там обнаруживают самородные камни, изумруды, сапфиры, карбункулы, топазы, хризолиты, ониксы, бериллы, аметисты, сардониксы и множество самоцветов. 23. Произрастает там трава под названием ассидий, и если кто-либо носит на себе ее корень, то духа обращает в бегство и открывает его сущность, происхождение и прозвание. И потому никакой нечистый дух не посмеет напасть на такого [человека]. 24. В другой провинции выращивается и собирается весь перец на свете, который меняют на хлеб, кожу и ткани. 25. В области этой произрастает множество деревьев, и она изобилует змеями [D] *большого размера, у которых по две головы, а на них рога наподобие бараньих, и глаза у них сияют, словно большие светильники.* Но когда перец созревает

[A] собираются люди со всех окрестных провинций, и они приносят с собой мякину, солому и сухостой, которыми обкладывают рощу, а когда подует сильный ветер, разжигают огонь внутри и снаружи рощи, чтобы ни одна змея не смогла вылезти за ее пределы. И так змеи погибают от нестерпимого жара, за исключением тех, которые прячутся в норы. 26. И вот как только утихает пламя, мужчины и женщины, большие и малые, с двузубыми вилами входят в рощу и выносят оттуда всех сжарившихся змей, складывая их в громадные кучи, словно обмолоченную солому. [D] *И оных, когда они хорошо высохнут, индийские мудрецы, измельчив заодно с некими целебными травами, по разумению своему добавляют в лекарство. И это самое средство превосходит все целебные снадобья, так что даже неплодных делает способными рожать, и если говорить в общем и кратко, то лечит оно от всех болезней, коли в соответствии с природой каждого недуга наносится или применяется.* И так высушенный и опаленный перец собирают с кустарника и обрабатывают ², но о том, как его обрабатывают, не позволено знать никому из посторонних. 27. И эта роща находится у подножия горы Олимп, где бьет прозрачный ключ, источающий ароматы всех специй на свете. Запах его изменяется каждый час дня и ночи, и течет он не далее чем на три дня пути от Рая, откуда был изгнан Адам. 28. Ежели кто, попостившись, троекратно отведаст из этого источника, то с того дня не будет страдать никакой болезнью и в течение всей жизни будет выглядеть так, словно ему тридцать два года. 29. Там же встречаются камешки, называемые «мидриозы», которые орлы часто доставляют в пределы наши, при помощи этих камешков омолаживаются и добывают свет. 30. Ежели кто носит такой камешек в кармане, то свет всегда с ним пребудет, ибо как бы

² Заросли поджигают, и змеи, обращаясь в бегство, прячутся в своих норах, и тогда стряхивают перец с кустов и высушенным обрабатывают» – по основному тексту.

камешек ни был мал, но коли достать оный, то чем более на него смотришь, тем сильнее разгорается свет. Если на него наложено надлежащее заклинание, он делает человека невидимым, удаляет ненависть, устанавливает согласие, изгоняет зло.

[Е] 1) В отдаленных пределах мира, обращенных к югу, расположен большой необитаемый остров, на который Господь во всякое время года два раза в неделю проливает обильным дождем манну небесную, которой питаются живущие вокруг люди. А другой пищи у них нет. Они не пахнут, не сеют, не обрабатывают землю, чтобы собрать с нее урожай. Эта манна имеет тот же вкус, что и та, которую собирали сыны Израиля во время исхода из Египта. 2) Они не сходятся ни с какой иной женщиной, кроме своей жены. Они не знают ни ненависти, ни зависти, живут в мире, не ссорятся друг с другом из-за имущества. Никто не выделяется среди них, за исключением тех, кого мы посылаем для сбора наших податей. Ежегодно нагружают они пятьдесят слонов и пятьдесят же гиппопотамов чистейшим бальзамом и столько же – драгоценными камнями и чистым золотом. Ибо земли эти изобильны драгоценными камнями и червонным золотом. 3) Люди, вкушающие хлеб небесный, живут по пятьсот лет. И воистину каждые сто лет они омолаживаются и обновляются полностью, испив трижды из источника, который бьет из-под дерева, стоящего на том острове. А вода эта, как было сказано, избавляет их от старости, и с ее помощью они освобождаются от бремени лет и выглядят словно тридцатилетние или сорокалетние. 4) По истечении же пятисот лет они умирают, и в соответствии с обычаем того народа их не хоронят, но переносят на упомянутый выше остров и кладут на растущие там деревья, крона которых очень густая и никогда не опадает. Тень этих деревьев неприятнейшая, а аромат их плодов nejsладчайший. Мертвые тела там не тлеют и не превращаются в прах, но остаются словно живыми и такими пребудут, как предсказал один из пророков, до прихода Антихриста. 5) Во времена же Антихриста, дабы исполнилось Слово Господа, сказавшего Адаму: «Ты – прах и во прах возвратишься», земля разверзнется на невероятную глубину и поглотит их. И, приняв их, сомкнется, став такой, как прежде, и плоть их превратится в персть, а затем они восстанут и придут на суд, чтобы быть судимыми.

б) По направлению на север, у самого края мира, лежит принадлежащая нам область под названием Пещера драконов. Место это труднопроходимое и свирепостью свирепо, а также сурово, глубокой глубиной наиглубочайшее и изрыто пещерами, а также изобилует потаенными ходами. Там обитают неисчислимые тысячи ужасных драконов, которых жители расположенных вокруг областей охраняют с превеликой тщательностью, дабы никто из индийских заклинателей или прибывших из какого-либо другого места не попытался драконов разозлить. 7) У индийских правителей заведено иметь драконов на свадьбе и других пиришествах, а без драконов они считают празднество неудавшимся. И подобно тому как обычные пастухи объезжают жеребят, усмиряют и приручают, обучают и укрощают, дают им имена, надевают на них узду и седло и скачут куда пожелают, точно так же эти охраняющие и сдерживающие драконов люди – начальники над драконами – своими заклинаниями и снадобьями этих самых драконов усмиряют, приручают, обучают, и укрощают, дают им имена, надевают на них узду и седло и скачут когда хотят. 7а) Этот народ драконов каждый год посылает Нашему Величеству в качестве дани сто человек, управителей драконов, и сто драконов уже усмирённых, так что они среди людей словно овцы и с людьми играют, словно собаки виляя хвостом. Эти самые люди с драконами служат нашими посольными, и, когда это угодно нашей милости, мы посылаем их вместе с драконами, летающими по воздуху, во все страны света, желая узнать обо всем новом, что происходит.

31. Среди прочих чудес, которые есть во владениях наших, стоит упомянуть и песчаное море, в котором нет воды. Песок же течет и приходит в волнение наподобие целого моря, и никогда не наступает тишь. Это море нельзя пересечь ни на корабле, ни на чем-либо другом, а потому, что за земли расположены по другую сторону, узнать невозможно. И хотя оно совсем

лишено воды, однако рядом с берегом на нашей стороне водятся разного рода рыбы, пригодные в пищу и весьма приятные на вкус, которые неведомы в других местах. 32. В трех днях пути от этого моря располагаются некие горы, с их склонов течет каменная река – в ней также нет воды, и она течет по владениям нашим до самого песчаного моря. 33. Три дня в неделю она течет, скользят большие и малые камни, и несут они с собой куски дерева до самого песчаного моря, а после того как река впадает в море, камни и дерево исчезают и никогда не появляются снова. И покуда течет река, ее невозможно перейти. В четыре же оставшихся дня открывается брод.

[С] 34. И еще на равнине между песчаным морем и упомянутыми горами есть один камень удивительного свойства, ибо в себе он содержит необычное лекарство. Однако помогает оно только христианам или тем, кто пожелает ими стать, и излечивает любую болезнь, которой они страдают, и происходит это следующим образом. 35. В камне есть впадина наподобие медной раки, которая на глубину четырех пальцев постоянно наполнена водою, и охраняют ее все время двое старцев, мужи, известные своей святостью. 36. Прежде всего они спрашивают проходящих, являются ли те христианами или желают ли ими стать, затем алчут ли они излечения всем сердцем. После того как будет дан прямой ответ, люди, сняв свои одежды, вступают в раку. И если они ответили правду, то вода начинает прибавляться, и прибавляется до тех пор, покуда не покроет их полностью, то есть не поднимется над их головой. И так происходит трижды. 37. Затем она понемногу исчезает и возвращается к своему обычному уровню. И так вступивший туда выходит из воды здоровым от проказы или от какой-либо другой болезни, которой он страдал.

38. Рядом с пустыней среди необитаемых гор течет под землю некий поток, доступ к нему открывается не иначе как совсем неожиданно. Так, он внезапно появляется в каком-либо месте на поверхности, и если кто-нибудь окажется там в это время и сможет в него войти и спешно выйти, дабы не сомкнулась земля, то почерпнет им из источника драгоценные камни и самоцветы, ибо песок и гравий в такой реке – драгоценные камни и самоцветы. 39. Поток этот впадает в другую реку, которая намного больше, и обитатели страны нашей добывают из нее множество драгоценных камней, но они не смеют продавать их прежде, чем не покажут Нашему Величеству. Если мы желаем поместить оные в сокровищницу или удержать на пользу могущества нашего, то забираем, уплатив половину цены, если же нет, то они могут продавать их свободно. 40. В этих пределах владений наших дети воспитываются в воде, чтобы ради добычи камней они могли прожить под водой месяца три или четыре.

41. За каменной рекой обитают десять колен Израиля, которые хотя и имеют своего царя, однако они рабы наши и подданные Нашего Величества.

42. В другой области рядом со знойным поясом водятся черви, которые на языке нашем называются саламандрами. Эти черви могут жить лишь в пламени, они строят вокруг себя кокон, подобно тем гусеницам, которые производят шелк. 43. Эти куколки тщательно обрабатываются служительницами нашего дворца, а поэтому есть у нас одежды и ткани для нужд Нашего Величества. Эти ткани нельзя стирать иначе, как в раскаленном пламени.

44. Золота и серебра, драгоценных камней, слонов, верблюдов одногорбых и двугорбых, а также собак изобилие у Нашего Величества. 45. Всех иноземных гостей и пилигримов потчует наше гостеприимство. Нет нищих среди нас. 46. Воров и грабителей нет среди нас, нет здесь места прелюбодеянию и жадности. Нет между нами никакого разделения. У людей наших изобилие во всяком богатстве. У каждого из нас по нескольку лошадей, по нескольку домов. Достоверно известно, что никто не сравнится с нами ни богатством, ни числом племен.

[Е] 8) *Кроме прочих чудес земли нашей, которые люди считают невероятными, владеем мы пятью камнями величиной с лесной орех, обладающими неслыханными свойствами.* 9) *Природа первого из них такова, что если достать его летом или зимою, то на расстоянии десяти миль наступит такая лютая стужа, что ни один человек и ни одно животное не смогут вытерпеть ее более полудня, после чего сжимаются и умирают.* 10) *У второго*

камня природа такова, что если зимой или летом положить его под открытым небом, то возникает такая сильная и жгучая жара, что ни одно живое существо не может вынести ее дольше полудня, после чего сгорает и превращается в пепел, подобно тому как сгорает пользающая от огня пакля в очаге. 11) Третий камень – среднее между этими двумя. Он не холоден и не горяч, но горяч и холоден. Он умеряет и то, и это и одно превращает в другое так, что и жара и холод не причинят никому вреда. 12) Четвертый камень таков, что если достать его посреди ночи в непроглядную тьму, то вокруг на десять миль возникает столь яркий свет, что можно разглядеть даже самый малый предмет, ибо повсюду будет совсем как в полдень, когда сияет солнце. 13) Пятый камень таков, что если его достать в полдень, когда сияет солнце, то вокруг на десять миль возникнет такая непроглядная тьма, что ни одно смертное существо не сможет что-нибудь увидеть и не сможет оно ни догадаться, ни определить, где находится. 14) Как было сказано, эти самые камни, если их достать, действуют упомянутым образом, когда же они спрятаны, то ничего не происходит, и, более того, они столь неприглядны, что кажутся ничего не стоящими.

15) Есть у нас и пять других камней, три из которых освященные и два неосвященные. 16) Первый из этих двух по природе своей обладает таким свойством, что если его поместить в сосуд, наполненный водой, то эта вода тут же превращается в белейшее молоко, наиприятнейшее и наисладчайшее на вкус, и ни одно животное на свете не может дать молока лучше. Если же из воды этот камень убрать, то она станет такой, какой и была. 17) Природа другого камня такова, что если поместить его точно так же в сосуд, полный воды, то тут же из воды получается превосходное вино, ароматное и очень приятное на вкус. Виноградная лоза или какое-либо дерево никогда не смогут дать ничего лучше и слаще. И если из воды этот камень убирают, то она становится такой же, какой и была, подобно тому как рассказано выше о другом камне. 18) Первый из заговоренных камней освящен так, что если его поместить в воду, где есть рыбы, то едва только он опустится туда, как все рыбы, где бы они ни находились, спешат к нему, и ничто не может оторвать их от камня до тех пор, покуда он находится в воде. Такова священная природа этого камня. И тогда любой, кто пожелает ловить рыбу без сетей и крючка и всех других приспособлений, может просто брать ее по своему желанию, большую и малую, сколько захочет и безо всяких трудов. Когда же камень достают из воды – рыбы уплывают. 19. Второй камень заговорен таким образом, что если какой-нибудь охотник идет по лесу и тащит его за собой, обвязанный жилкой дракона, то все звери – как малые, так и большие, медведи, львы, олени, дикие козы, зайцы, лисы, волки и прочие звери, там обитающие, – поспевают следом за этим охотником, куда бы он ни пошел, и не отстают от него, куда бы он ни захотел их увести. Такова священная сила этого камня. И тогда любых зверей охотник может брать по своему желанию, и они не будут противиться. Если же взять камень и освободить его от жилы дракона, то звери расходятся куда хотят. 20) Третий камень заговорен таким образом, что если обрызгать его горячей львиной кровью, то из него исходит столь сильный огонь, что вода, камни, земля и все остальное, что встречается на его пути, сгорает дотла, подобно пакле, и его невозможно потушить иначе как при помощи этого же самого камня, обрызганного горячей кровью дракона. Когда Нашему Величеству угодно вызвать этот огонь, мы держим наготове львов и драконов, и с помощью их крови этот огонь появляется и исчезает. Его мы используем против наших врагов, если на нас нападают.

47. Когда мы отправляемся на войну, то повелеваем нести впереди нас вместо знамен тринадцать больших и высоких крестов, изготовленных из серебра и драгоценных камней, и каждый из них – на колеснице, и за каждой колесницей следуют десять тысяч всадников и сто тысяч пеших воинов, не считая тех, которые смотрят за утварью, колесницами, одеждой и пропитанием. 48. Когда же мы просто передвигаемся верхом, перед Нашим Величеством несут деревянный крест, не украшенный ни изображениями, ни золотом, ни драгоценными камнями,

дабы постоянно напоминать о Страстях Господа нашего Иисуса Христа, а еще золотой сосуд, наполненный землею, ибо мы знаем, что плоть наша возвратится туда, откуда появилась, то есть в землю. 49. И еще другой серебряный сосуд, полный золота, несут впереди нас, чтобы все разумели, что мы суть господин господствующих. 50. Все богатства, которые есть на свете, превосходит и затмевает величие наше.

51. Среди нас никто не лжет и лгать не может, ибо, как только начинает лгать, тут же умирает, поскольку почитается за умершего, и не вспоминают о нем, и не получает он последних почестей. 52. Все мы следуем истине и любим друг друга. Супружеская измена не живет среди нас. Ни один порок у нас не правит. 53. Каждый год вместе с большим войском мы посещаем могилу пророка Даниила в Вавилонской пустыне, и все идут туда вооруженными из-за тиров и других змей, которые называются «земляными». 54. У нас ловят рыб, кровью которых окрашивают пурпур. 55. В наших владениях множество укреплений, а также могущественных и самых разных народов. В особенности амазонок и брахманов.

[D] к) Амазонки – это женщины, у которых своя царица, а обитают они на острове, простирающемся во все стороны на тысячу миль и окруженном со всех сторон некоей рекой без начала и конца, подобно кольцу без камня. Ширина этой реки – тысяча пятьсот шестьдесят пять стадий. l) В ней водятся рыбы, приятные на вкус, которых совсем просто ловить. Водятся там и другие рыбы, размером с большие панцири, и у них по четыре удобно расположенные ноги, длинная шея, маленькая голова, острые уши и большой хвост, т) Они от природы настолько ручные, словно были выращены человеком, а в беге быстры, как морские ветры, и они по своей воле ложатся парами на берегу – самец и самка, ожидая, чтобы их взяли. На них амазонки, когда пожелают, скачут в течение целого дня, ночами же позволяют им возвращаться в воду, п) Ибо не могут эти рыбы прожить без воды более одного дня. Есть там и другие, обликом напоминающие красивых лошадей или мулов, и тучные, как камбала, на которых амазонки тоже скачут днем, а вечером позволяют им возвращаться в воду. Есть и другие, обликом похожие на быков и ослов, на которых пахнут, сеют, перевозят дрова и все, что пожелают, в течение целого дня, ночью же они до следующего утра находятся в воде, о) Есть и другие, подобные малым и большим собакам, и они весьма быстро бегают и обучены охоте, так что ни один зверь не может убежать от них или спрятаться, ибо они тут же его поймают. Есть и другие, напоминающие прекрасных хищных птиц наподобие алых соколов, они столь красивы, что одного такого меняют на десять или двадцать, и столь сильны и быстры, что ни одна птица не может улететь от них, ибо они тут же ее поймают, р) Мужчины упомянутых женщин не живут с ними и не смеют приходить к ним – если только не хотят умереть на месте, – но обитают они на внешнем берегу упомянутой реки. Ибо если какой-либо мужчина ступает на этот остров, то умирает в тот же день. Женщины же приходят к ним и остаются с ними на неделю или пятнадцать дней или более и затем покидают их и возвращаются на другой берег, q) Если рождаются мальчики, то их воспитывают до семи лет, а затем отдают отцам. Если же рождаются девочки, оставляют их у себя. Эти амазонки искусны в военном деле, и в особенности в стрельбе из лука и в обращении с копьем и рогатинами, r) Оружие у них серебряное, ибо нет у них никаких других руд и металлов, кроме серебра, из которого они изготавливают лемехи, мотыги, топоры и другие инструменты. Есть у них обычные кони – сильные и быстрые, верхом на которых они сражаются, и когда сражаются, то в битве [...], так что спереди и сзади и со всех сторон ранят и поражают противников. Сидя на конях, они поворачиваются из стороны в сторону быстрее, чем вращается раскрученный до предела гончарный круг. В беге они столь проворны, что если начнут бежать одновременно с тем, как будет выпущена стрела из лука, то прежде, чем она упадет на землю, смогут на лету схватить ее. s) Когда Наше Величество пожелает собрать из них войско, то мы посылаем их числом десять тысяч, а то и больше против врагов наших.

Их мужи следуют за ними, но не для того, чтобы сражаться, а чтобы приветствовать их, когда они возвращаются с победой.

t) Брахманам в наших землях нет числа, и они простые люди, ведущие праведную жизнь. Они не желают иметь ничего более, кроме того, что дает природа. Они всем сочувствуют и всему служат опорой. Они считают излишним все, что не является необходимым. Это святыне, живущие во плоти, и) Их святость и справедливость – опора всего христианства, и мы считаем, что оно не может быть повержено дьяволом, покуда поддерживается их молитвами. Они служат нашему могуществу исключительно молитвами своими, и мы не желаем от них ничего более.

56. Дворец, в котором обитает Наше Величество, походит на тот, что апостол Фома устроил Гундофару, царю индийскому, и в церемониальных залах, и во всем остальном полностью ему подобен. 57. Пол, балки и перекрытия сделаны из дерева кетим. Кровля этого дворца из эбенового дерева, которое не может загореться никоим образом. По краям над крышей дворца расположены два золотых яблока, и в каждом из них по карбункулу, дабы золото сияло днем, а карбункулы светились ночью. 58. Главные ворота сделаны из сардоникса с примесью рога керастова, дабы никто не мог проникнуть внутрь с ядом. Прочее же из эбенового дерева, а окна из хрустала. 59. Столы, за которыми трапезничает двор наш, сделаны какие из золота, а какие из аметиста, а колонны, которые поддерживают столы, из слоновой кости. 60. Перед дворцом нашим расположена некая площадь, где вершится справедливый суд и проходят поединки. Настил там из оникса, и стены также отделаны ониксом, дабы от твердости камня укреплялся дух сражающихся.

61. В дворце нашем свет исходит не иначе как от горящего бальзама. 62. Комната, в которой почивает Наше Величество, чудесным образом украшена золотом и всевозможными драгоценными камнями, и если где-нибудь помещается оникс, то вокруг него располагаются четыре рога такой же величины, дабы их свойствами уравновесить чрезмерность самого оникса. 63. В опочивальне нашей постоянно горит бальзам. Ложе наше сделано из сапфира из-за исключительной чистоты этого камня. 64. Женщин имеем наипрекраснейших, но они не приходят к нам иначе, как четырежды в год и деторождения ради, и так, *очистившись благодаря нам от нечистоты своей* – подобно тому как Вирсавия от Давида, – *возвращается каждая в дом свой* (2 Цар. 11, 4).

65. Единожды в день трапезничает двор наш. За трапезой нашей присутствуют ежедневно тридцать тысяч человек, не считая тех, которые прибывают и отбывают. И все они каждый день получают содержание из нашей казны как на лошадей, так и на все остальное. 66. Стол – из драгоценного изумруда, а поддерживают его две колонны из аметиста. И благодаря свойствам этих камней никто из сидящих за трапезой не пьянеет.

[D] *v) И поскольку мельницы наши из-за разлива воды часто затопливаются, то, дабы двор наш по причине неисчислимого множества прибывающих и находящихся при нас не испытывал недостатка в хлебе, недалеко от города Бибрика мы повелели возвести неводяную мельницу-хлебопекарню, сообразно нашему величию, следующим образом. Мы повелели изготовить четыре большие и высокие колонны из чистого золота, которые размещены на некоей равнине по углам квадрата и отстоят друг от друга почти на двадцать футов. Длина каждой из них – сорок локтей, а толщина десять. w) Сверху между этими колоннами мы приказали соорудить круглый свод, или шар, который вровень с вершинами колонн и соединяется с ними так, что и он не возвышается над колоннами и колонны не превышают его. В этом помещении нет ни окон, ни дверей, а внутри находятся два больших жернова, идеально подогнанные для помола и сделанные из камня адаманта, а этот самый камень ни камнем, ни огнем, ни железом невозможно сокрушить, x) Внизу между колоннами установлено большое колесо с крепкими перекладинами, изготовленное из червонного золота и расположенное точно так же, как и в других мельницах.*

[Е] 21) И когда оно крутится, то верхний жернов вращается быстрее, чем можно себе это представить. На расстоянии более чем двадцати миль к востоку от этой мельницы в высоких горах, где все время дует неистовый ветер, мы повелели под землей построить большой тоннель с широким входом. 22) Построили мы и две тысячи других тоннелей, которые под землей ведут к главному, а главный тоннель простирается под землей до самой мельницы. Через эти тоннели ветер входит, а выходит он через золотую воронку, которая наклонена к колесу и до самого колеса простирается, и снизу она широкая, а сверху узкая, так что ветер сильнее, крепче и с большим напором толкает колесо и заставляет его крутиться быстрее. 23) Такие же сооружения мы повелели сделать на западе, юге и севере, так что, откуда бы ни подул ветер, он заставляет мельницу непрерывно и постоянно крутиться внутри круглого свода, или шара, который размером соответствует ширине жерновов, находящихся внутри. 24) И нет там ни отверстий, ни окон, чтобы ветер не мог каким-либо образом выдуть муку и разметать. 25) Повелели мы также построить другое помещение – просторное и высокое, – к которому наверх ведут сорок ступеней, а с другой стороны столько же ведут вниз, и некоторые из них из золота, другие из серебра, третьи из драгоценных камней, расположенных попеременно друг другом. 26) Ширина этой лестницы – десять обхватов и она так удобна, что выдерживает поболее телеги, груженной зерном. Петухи, родящиеся на одном из островов наших, размером больше страусов, и эти самые страусы по этой лестнице с легкостью доставляют зерно наверх для помола. 27) В полу этого помещения которое и является крышей мельницы, расположено большое отверстие, через которое зерно посылается в мельницу, и к этой работе приставлены ежедневно двести человек, а меньшим числом они не могут высыпать всего, что поглощает мельница. 28) Снизу, между колоннами, у этой мельницы расположено другое отверстие – там, где мельница выбрасывает муку, которая спускается в пекарню по большой трубе из чистого золота, и эта труба так приделана к отверстию, что никому не удастся каким-либо образом взять оттуда что-нибудь. 29) В этой пекарне сооружена наша удивительная печь для хлеба. Снаружи печь сложена из золота и драгоценных камней, а изнутри верх и стенки сделаны из камня асбеста, природа которого такова, что, будучи единожды нагрет, он затем постоянно безо всякого огня остается горячим. Настил же снизу сделан из адамантового золота, прочность которого ни железо, ни огонь, ни другие элементы, за исключением козлиной крови, разрушить не могут. Под этим настилом мы повелели сделать другой настил ³ сделан из зеленого топаза, который по своей природе такой холодный, что выдерживает жар асбеста. Иначе хлеб не испечется, а подгорит, з) Длина этой печи сорок локтей, ширина пятнадцать. Отверстий тут и там десять, и при каждом отверстии десять хлебопек, и каждый из хлебопек получает от печи доход пятисот рыцарей и множество других богатств. Магистр же хлебопек имеет столько, сколько все хлебопеки вместе, и по первенству своему получает столько же, сколько они все. Такое же число и мельников, и в своих бенефициях они уравнены с хлебопеками нашими, ибо если хлебопеки будут уступать мельникам или мельники хлебопекам, то через некоторое время между ними могут разгореться ненависть или споры. А поэтому Нашему Величеству следует уравнивать их как в числе, так и в оказываемых милостях.

67. Перед воротами дворца нашего рядом с местом, где устраивают состязание, расположено зеркало удивительной высоты, а ведут к нему сто двадцать пять ступеней. 68. На третью часть снизу ступени сделаны из пурпурно-красного мрамора, а частью из серпентина и алебастра. Оттуда и до верхней трети – из хрусталя и сардоникса. А верхняя – из аметиста, амбры, аспида и пантеры. 69. Зеркало же покоится на одной колонне, под ней находится пьедестал,

³ [D] «Благодаря свойствам камней, которые находятся в настиле, это колесо крутится столь быстро, что если кто пожелает увидеть его крепежи, то тут же потеряет зрение, у) Точно так же и зерно благодаря свойствам камней по некой трубе поднимается на мельницу и по другой трубе спускается мука в чашу, где пекари замешивают хлеб и выпекают его в печи, изготовленной из асбеста. Настил печи».

на пьедестале две колонны, над которыми другой пьедестал, а над ним – четыре колонны, а над ними еще один пьедестал, на котором восемь колонн, над ними еще пьедестал, и на нем шестнадцать колонн, на которых еще пьедестал, и на нем тридцать две колонны, над которыми еще пьедестал, и над ним шестьдесят четыре колонны, над которыми еще пьедестал, и над ним тридцать две колонны. И так с убыванием уменьшается число колонн, подобно тому как по мере восхождения увеличивалось, до тех пор пока не останется одна [колонна]. 70. Колонны и пьедестал сделаны из тех же пород камня, что и ступени, которые идут к ним. 71. На самой же верхней колонне расположено зеркало, изготовленное с таким искусством, что все, что ради нас и против нас совершают как в сопредельных так и в подчиняющихся нам странах, наблюдающими может быть наивернейшим образом увидено. 72. [Зеркало] охраняется двенадцатью тысячами вооруженных воинов как днем, так и ночью, дабы оно случайно не треснуло или не разбилось.

73. Во время каждой трапезы прислуживают нам поочередно семь королей, шестьдесят два герцога и триста шестьдесят пять графов за трапезой нашей, не считая тех, кого прислали по различным делам к нашему двору. 74. Каждый день по правую руку от нас вкушают двенадцать архиепископов, по левую – двадцать епископов, не считая патриарха святого апостола Фомы, самаркандского протопapasы и архи-протопapasы Суз [города], где расположен трон наш и императорский дворец, и они поочередно на месяц возвращаются к себе домой по делам своим. Прочие пребывают при нашей особе постоянно. 75. Аббаты же – столько, сколько дней в году, – служат нам в нашей часовне и каждый месяц возвращаются к себе, и каждые календы прибывают на их место столько же других для отправления службы.

[В, С] 76. Есть у нас и другой дворец – не менее просторный, но еще выше и красивее первого, а построен он был в согласии с откровением, которое еще прежде, чем мы родились, снизошло на отца нашего, коего из-за святости и справедливости, на диво изобиловавших в нем, называли Богоподобным. 77. Как-то раз ему было сказано во сне: «Построй дворец своему сыну, который у тебя родится и будет царем царей земных и господином господствующих всей земли. 78. И снизойдет на этот дворец такая благодать ⁴:

[В] Никто там не будет страдать от голода или болезней, и ни один из тех, кто окажется внутри дворца, не умрет в тот день, когда пришел. И если страдает он от страшного голода и будет при смерти, то коли вступит во дворец и пробудет там какое-то время, то уйдет оттуда в здравии, а если отведаст там сотню блюд, то станет таким здоровым, будто никогда в своей жизни ни от каких болезней и не страдал вовсе.

[С] 79. Есть в нем источник, превосходящий вкусом и ароматом все другие, и источник этот никогда не покидает дворца, но от одного угла, в котором он бьет, течет по дворцу до другого угла с противоположной стороны, и там снова принимает его земля, и под землю возвращается он к своему истоку, подобно тому как солнце с запада возвращается на восток. 80. Каждый отведавший из него чувствует на своих устах вкус желанной еды или питья. Стоит только благоуханию его наполнить дворец, как ароматы и благовония всех сортов разнесутся там и придут в движение. 81. И если кто из этого источника, попостившись, троекратно в течение трех лет, трех месяцев, трех недель и трех часов, трижды отведаст в течение трех часов, так что не прежде самого часа и не после часа, но в течение, то есть между началом и концом каждого из этих часов, то не умрет он и будет выглядеть словно юноша, прежде чем пройдут триста лет, три месяца, три недели, три дня и три часа. 82. Тот же, кто живет столь долго, в последние дни указанного срока собирает родных и друзей своих и говорит им: „Друзья мои и близкие мои, вскоре мне предстоит умереть. Прошу вас, чтобы вы похоронили меня [дословно: закрыли за мной гробницу] и молились обо мне“. 83. И, сказав это, вступает в

⁴ [С] никто в тот день, когда вступит в него, не заболит, и никто не будет страдать от голода, и никто из пребывающих в нем не умрет.

гробницу и, попросившись с ними, располагается так, будто ложится поспать, и исполняются слова пророка: „По завершении отведенного часа возвратил душу Создателю своему". 84. Все присутствующие при этом оплакивают возлюбленное тело, закрывают гробницу, поручив его Господу, и уходят.

[Е] 30. *И что с тобой это исполнится, вот тебе знак. 31 На равнине под названием Римок есть некий камень – большой и высокий, – его Пор, царь индийский повелел обтесать и огранить удивительным образом. Высота его – сотня шагов, длина пятьдесят, и простирается эта равнина в любую сторону от камня почти на двадцать миль. 32. Нет на ней ни дерева, ни камня, ни пастбища, ни частокола, но имеется там множество наисладчайших источников и рек, и струятся они повсюду, и можно встретить там все виды благоухающих трав на свете. 33. И на этом камне ночью родится такое дерево, какого вовек не было со дня Сотворения мира и не будет до самого конца. К нему не может приблизиться ни одна птица и не может его никоим образом обезобразить. Ни один лист из его листвы, которая невероятно густа и сияет, словно золото, вовеки не упадет. 34. Из макушки этого дерева выходит прямой ствол без веток и листьев, высотой в сто футов и толщиной в два обхвата. И на его вершине появится сияющий плод удивительных размеров, так что никто не сможет вынести исходящего из него света, если только не поднести руку ко лбу вроде того, как делают, когда хотят понаблюдать за солнцем. 35. И где бы ни находился пристально смотрящий на этот плод, то, коли он болен, почувствует наслаждение от его запаха и тем полностью излечен будет, а если слаб, станет еще сильнее, чем прежде. Если же он страдал от голода или жажды, то, в сущности, так насытится, что в течение восемнадцати дней не захочет более ни есть, ни пить».*

[В] 85. Когда наступило утро, Богоподобный, отец мой, испытывая страх от такого видения, встал, и [С] как принялся размышлять, будучи весьма встревожен, услышал голос свыше, который слышали и все те, кто находился при нем, и голос сказал: 86. «О Богоподобный, соверши то, что предписано тебе, и не смей никоим образом медлить или колебаться, ибо все будет так, как предсказано». 87. И голос этот ободрил отца моего настолько, что он тут же повелел возвести дворец, при строительстве которого не использовалось ничего, кроме драгоценных камней и чистопробного жидкого золота, служившего цементом. 88. Свод его, то есть крыша, из прозрачных сапфиров и блестящих топазов, размещенных так, что сапфиры походят на чистое небо, а топазы освещают дворец, словно звезды. 89. Пол из больших хрустальных досок. Во дворце нет залов или иных помещений. Пятьдесят колонн из чистого золота наподобие игл стоят внутри дворца. 90. В каждом углу по одной, а остальные расположены между ними. Длина каждой колонны – шестьдесят локтей, а толщина два обхвата, и у каждой наверху расположен карбункул величиной с большую амфору, и эти камни освещают дворец подобно тому, как солнце освещает весь мир. [С] 91. Но если ты спросишь, почему колонны острые, словно иглы? Так это по той причине, что если бы они были шире сверху, чем снизу, то кровля и весь дворец не могли бы освещаться сиянием карбункулов. [С] 92. А если ты также спросишь, светло ли там повсюду? Там так светло, что невозможно измыслить что-нибудь столь малое, которое нельзя было бы разглядеть. 93. Там нет ни окон, ни каких-либо проемов, чтобы сияние карбункулов и остальных камней не затмилось яркостью безоблачного неба и наисветлейшего солнца.

[С] 94. Во дворце устроены единственные ворота из чистейшего и сияющего хрусталя, оправленного в червонное золото, и они обращены к востоку, а высота их тридцать сотен локтей, и, когда Наше Величество прибывает во дворец, они открываются и закрываются сами собой, так что никто до них не дотрагивается. Когда же другие входят, то привратники открывают [ворота] и закрывают. 95. Каждый день, когда мы находимся в городе, где этот дворец расположен, мы посещаем его, чтобы испить из источника. Если же мы куда-либо направляемся, то повелеваем взять из этого источника с собой и, всякий день трижды постясь, вкушаем, как

это было предписано в видении отца нашего. 96. В годовщину своего рождения мы вступаем в этот дворец, и каждый раз венчаемся короной, и остаемся там до тех пор, пока не сможем вкусить там пищу, и выходим оттуда насытившимися так, как будто отведали все блюда на свете.

[D] aa) Рядом с этим дворцом располагается наша стеклянная нерукотворная часовня – самое великое среди всех чудес, – ибо на этом месте ничего не было, и в первый день нашей жизни она появилась там, где находится и поныне во славу и украшение имени нашего, bb) По Господнему замыслу она устроена следующим образом: если три человека зайдут в нее, она будет полной; если десять или двадцать войдут – то увеличится и снова будет полной; если сотня или тысяча, то увеличится и снова будет полной, и если десять или двадцать тысяч, а то и сто тысяч войдут, она увеличится и станет полной. И от трех и более она увеличивается и остается полной. И подобно тому как увеличивается она до бесконечности, когда люди входят, и всегда остается полной, точно так же она уменьшается до трех человек и остается полной, cc) А когда менее трех человек или трое, она не увеличивается и не уменьшается. Это символизирует Святую и Неделимую Троицу, ибо подобно тому, как часовня, когда в ней меньше трех человек, не поддается ни уменьшению, ни увеличению, точно так же и Святая Троица не поддается увеличению или уменьшению, то есть не приемлет ни больше, ни меньше ипостасей, чем три. dd) У нее всегда три ипостаси, а именно Отец, Сын и Святой Дух, и эти три ипостаси суть Единый Бог и Одна Божественная Сущность.

ee) Все капелланы этой часовни слепы, и все, кто должен стать капелланом в этой часовне, лишаются зрения от самой утробы матери. Они девственники и чисты от всех грехов и недугов, поскольку в таком священном и святом месте несут божественную службу перед нашим Богом, ff) Перед тем как в положенный час войти в часовню для совершения богослужения, они полностью раздеваются в одной комнате, которая находится рядом с часовней и которую мы приказали для этого построить. А затем, обнаженные, становятся на пороге часовни и в этом месте получают удивительные и неопишуемые одежды, облачившись в которые торжественно и с трепетом совершают богослужение, gg) Когда же спрашивают, откуда эти одеяния, и как они сделаны, и кем даются, то как те, кто их получает, так и никто иной из смертных не может этого сказать или узнать, hh) Известно нам только, что они так сияют и отличаются такой чистотой, что никто иначе как сквозь пелену, застилающую глаза, не может их лицезреть. И вот, справив службу, на том же месте, где получили одеяния, не ведая, каким образом, они разоблачаются и, взяв собственные одежды в упомянутой комнате, возвращаются в свое обиталище, которое находится поблизости, ii) О пышности и величии этого обиталища рассказывать слишком долго, да будет только известно, что ни одно царство не может сравниться с ним в пышности.

kk) Есть у нас к тому же и большое дерево, на верхушке которого расположен ствол, а на верху его – плод. Из упомянутого дерева через одно-единственное отверстие постоянно сочится смола, и когда она засыхает, то превращается в камень под названием «стинтохим». ll) Природа этого камня такова, что, подобно тому как вода тушит огонь и как огонь плавит свечу, эта самая смола разъедает железо, если по морю или по реке ее везти за кораблем от одного берега до другого, то она так разделяет воду, что кто угодно может пройти там посуху, mm) Из этой смолы, пока она мягкая, словно воск, мы повелеваем изготавливать сосуды, кольца и все, что пожелаем. Кроме того, по причине мощи этого камня из упомянутой смолы мы повелеваем делать оружие, а именно щиты, копья, мечи, шлемы, кольчуги и поножи, а также шпоры, которые днем и ночью сияют, подобно двум небесным светилам.

nn) Некие индийские мудрецы утверждают, что это дерево символизирует нашу особу, ибо подобно тому как это дерево не сравнится со всеми другими плодами и ароматами, так и нашей особе не найдется во всем мире ни равенства, ни подобия. Ствол, который находится на вершине этого дерева, как говорят, означает наше могущество, ибо подобно тому как он

высок и крепок, так и наша сила велика и крепка, потому что никто не может превзойти нас могуществом, оо) Плод же, находящийся на вершине, как утверждают, символизирует нашу справедливость, ибо подобно тому как, вкушая его, больные излечиваются, немощные обретают силу, голодные и жаждущие насыщаются, такова и справедливость наша, и, более того, благодаря ей люди живут лучше и дольше, рр) Другие же утверждают, что это дерево означает весь мир. Ствол же соотносят с нами, ибо подобно тому как все дерево зависит от ствола, так и весь свет и мир подчиняются нашей особе. Плод было сказано, справедливость нашу означает.

qq) Есть у нас и еще один дворец, принадлежавший индийскому царю Пору, чьему колену принадлежат все наши предки и наши владения. В этом дворце множество такого, что человеческий разум сочтет абсолютно невероятным, rr) Так, там стоят пятьсот золотых колонн с золотыми капителями и золотые виноградные лозы висят между этими колоннами, а на них золотые листья и ветки – одни из сапфиров, другие из жемчужин, третьи из изумрудов, и стены там украшены жемчужинами, карбункулами и всеми драгоценными камнями, ss) Ворота этого дворца – из слоновой кости, со всех сторон обложенной золотыми пластинками. Комнаты из дерева кетим, украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями, tt) Во дворе этого дворца стоят двадцать золотых статуй, а за ними серебряные деревья, которые сияют, словно самый яркий светильник, и на них сидят птицы всех видов, у каждой своя раскраска, и ни одна не похожа на другую. В соответствии с искусством музыки они были рассажены так, чтобы улаждать слух царя Пора своим пением, согласно свойственной им природе, как хором, так и по отдельности, uu) Точно так же и упомянутые статуи были оснащены музыкой и по желанию царя пели столь сладко и приятно, что в это с трудом можно поверить. И еще – вот чудо среди чудес, – наподобие актеров статуи могут различным образом шутить и вращаться туда-сюда, vv) В самом деле, эти статуи как зимой, так и летом, когда этого захочется Нашему Величеству, мы заставляем петь и шутить, и их пение столь сладостно и приятно, что неумеренных слушателей усыпляет и лишает рассудка.

[E] 36) Далее мы желаем поведать тебе о пище, которую вкушает Наше Величество. Поведаем лишь кое-что, поскольку самым различным образом и множеством способов готовится пища для нас, а поэтому слишком долго рассказывать обо всем по отдельности. 37) А теперь поведаем тебе следующее: еду нам готовят не на огне, дабы она каким-либо образом не была осквернена дымом, испарениями, пеплом или углем. 38) Вместо этого есть у нас некий камень, который называется «зимурк», и добывается он из некой горы, также называющейся зимурк, и по приводе своей он такой горячий, что ни одно смертное существо не может до него дотронуться, иначе как если держит в своих руках железные клещи. И из этого самого камня делают сосуды, позолоченные изнутри, в которых и готовится без огня наша пища. 39) Кроме того, есть у нас некий источник, который все время кипит, и вода в нем по природе своей настолько горяча, что ее жар не меньше и не хуже, но намного лучше и чище, чем тот, который получается, когда пища готовится на огне. Эта самая вода обладает свойством такого рода, что если ее взять из источника, то она будет постоянно кипеть и всегда оставаться горячей. 40) Этой самой водой наполняют большие золотые раковины или позолоченные бочки, в которые помещают большие золотые треножники. На каждый из них ставят упомянутые каменные сосуды, в которых наша пища благодаря теплу воды и жару камня готовится нежно, без огня и дыма. 41) А когда мы отправляемся куда-либо, то повелеваем взять с собой достаточно этих сосудов и воды, чтобы, где бы мы ни были, пища наша готовилась так, как о том поведено выше.

[C] 97. И если ты еще спросишь, почему Создатель поставил нас наимогущественнейшим и наиславнейшим над всеми смертными и по какой причине Наше Величество не позволяет величать себя титулом более высоким, чем пресвитер, – так этому не следует мудрости твоей удивляться. 98. При нашем дворе множество придворных, которые имеют более высокий титул

и сан, согласно коему исполняют свое служение Церкви, и их сан выше нашего. Так, подающий на стол у нас – примас и король, виночерпий – архиепископ и король, постельничий наш – епископ и король, маршал наш, король и архимандрит, главный повар – король и аббат. И поэтому Величие Наше не стремится именовать себя теми титулами или облекать себя теми санами, которыми изобилует двор наш, но предпочло оно из великой смиренности именоваться низшим из титулов и скромнейшим из санов.

[С] 99. О славе и могуществе нашем не можем мы тебе сейчас поведать в достаточной мере. Но когда прибудешь к нам, то скажешь, воистину ли мы суть господин господствующих всей земли. Однако познай хотя бы малость: в одну сторону наши владения простираются в длину на четыре месяца пути, а насколько в другую сторону простираются владения наши – этого никому не ведомо. 100. И если сможешь исчислить звезды на небе и песчинки на берегу морском, то измеришь и владения наши, и могущество наше.

[D] *хх. Дано в городе нашем Бибрике 18 марта на 51-м году от нашего рождения.*

О подтверждении: все кажущееся невероятным и о чем поведано выше некий кардинал, по имени Стефан, изложил правдиво и достоверно, и поведал он это всем.

[E] 42. Закончена книга, или история, пресвитера Иоанна, которая была переведена с греческого на латынь Христианом, майнцским архиепископом. Этот Христиан был поставлен архиепископом Гунрадом. Этот Мануил правил в Греции с 1144 по 1180 год от Рождества Господня.

О ТОМ, ОТКУДА ПОШЛО ЦАРСТВО ПРЕСВИТЕРА ИОАННА

Из Индии я видел большую часть и расспрашивал об остальных частях Индии, и с большой пользой можно проповедовать им веру Христову, если братья придут туда. Но не следует посылать никого, кроме людей весьма твердых, ведь эти области красивы, изобильны благовониями и камнями драгоценными. Но из наших плодов у них нет почти ничего. И из-за великой умеренности и жаркого воздуха они ходят голые, прикрывая скромным покровом половые органы. И поэтому они не нуждаются в ремеслах и навыках наших портных и шиточников. Там постоянно лето и никогда не бывает зимы. Я окрестил там около ста человек.

Иоанн де Монтекорвино, францисканский миссионер XIII – XIV века

Индийский патриарх в Риме

Послание из папской курии

Послание, в котором сообщалось о прибытии в Рим патриарха из Индии, известно в нескольких списках, причем один из них датируется XII веком. Кто был автором послания, остается неизвестным, однако этот документ является самым ранним свидетельством о событиях, произошедших при Римской курии. О том, кто же именно прибыл в Рим и что именно он рассказал, написано множество томов. Вполне возможно, это были эфиопы, но никаких документальных сведений, подтверждающих это предположение, нет. Европейцы давно стремились попасть к могиле святого апостола Фомы. Альфред, король англосаксов, отправил в Индию посольство с дарами, и даже существуют свидетельства, что оно возвратилось. Однако сейчас точно известно, что в Англии не существовало епископства, предстоятель которого, по словам летописцев, возглавлял посольство. Еще одним путешественником, посетившим Индию, считался немецкий рыцарь Георг фон Морунген, но описаний его странствий не сохранилось. Таким образом, для Западной Европы рассказ патриарха Иоанна стал первым подробным известием о восточных странах, находящихся по ту сторону от владений мусульман.

*

1. Пишут, что в древние времена был обычай добрые дела запечатлевать в памяти и передавать письменами, ибо любое доброе дело или безукоризненное свершение превратится в ничто, если не будет известно человечеству или по достоинству оценено. 2. Что произойдет, если добродетель для людей будущего сокроется в тени и не предстанет во всем блеске, подкрепленная добрыми примерами? Прозрачность камня, помещенного во тьму, остается непознанной, если только, разогнав мрак, не открыть его свету. 3. Поэтому, хотя и не считаем себя достойными, приступаем к сему труду, дабы из-за нерадения не укрылось от потомков то удивительное, что в наши времена было поведано в Риме об апостоле Фоме.

4. Итак, во времена Папы Каликста II, на четвертом году его понтификата, то есть в 1122 году от Воплощения Господня, в Риме произошло событие, достойное того, чтобы быть занесенным в анналы. 5. В Рим прибыл патриарх Индийский – из той самой Индии, что является пределом мира, – и это стало событием не только для Римской курии, но и для всей Италии, ибо на протяжении неисчислимого множества лет в Италии не видывали никого, кто прибыл бы из мест столь отдаленных и варварских, за исключением этого самого патриарха Иоанна. 6. А если кто интересуется причиной его приезда, то пусть знает следующее. 7. Когда скончался его предшественник, патриарх Индийский, благая ему память, собрались отовсюду индийцы и избрали его – несмотря на то, что он, как и следовало ожидать, не хотел и настоятельно отказывался – первосвященником. 8. Вышеупомянутый патриарх Иоанн, движимый заботой о священном месте, принялся со всем тщанием узнавать о том, как в соответствии с обычаем отправиться в Византию для получения паллия и прочих знаков утверждения в первосвященническом достоинстве. 9. По Божьей милости, после года странствий, испытав тяготы столь долгого пути, он достиг Византии. 10. И, проведя там некоторое время, ибо того требует царский обычай, он повстречался с римскими послами, которых Папа Каликст направил царю Константинопольскому, дабы заключить мир и достигнуть взаимного согласия между римлянами и греками. 11. Их общение с вышеупомянутым Иоанном, патриархом Индийским, было

весьма затруднительным, ибо и сам он не разумел того, что говорили римляне, так и римляне не разумели его слов вовсе. Однако с помощью переводчика, которого ахейцы «драгоманом» называют, они принялись расспрашивать друг друга о том, что происходит как в Индии, так и в Риме. 12. Когда же, в свою очередь, о разнообразии и расположении Италии было рассказано достаточно, он уразумел, что, в соответствии с Божьей волей и непреходящим Христовым достоинством, Рим облечен быть главою всего мира. И тогда он принялся непрестанно молить римлян о том, чтобы они отвезли его с собою в Рим, дабы все, что было ему поведено об этом городе, он смог узреть самолично и по возвращении рассказать об этом индийцам во всевозможной полноте. 13. Римляне не отказали ему в этой просьбе и по завершении своей миссии отправились в обратный путь, взяв его с собою. 14. Преодолев тяготы весьма продолжительного пути, они наконец приблизились к стенам города Рима. 15. Вступив в город и познав, что все, о чем рассказывалось, есть правда, он принялся воистину ликовать и благодарить Бога за то, что удостоился подобного зрелища, и пребывал в радости. 16. Разузнав со всей тщательностью об обычаях города Рима, ибо именно ради этого он туда прибыл, пресвитер Иоанн обратился с благодарностью к Всемогущему Богу, который привел его к этому знанию. 17. После этого клир и народ неоднократно обращались к нему с просьбой рассказать о вещах, достопримечательных в его Индийской стране, но римлянам неведомых, и в первейшую очередь о преосвященных чудесах святого апостола Фомы, которые явил апостол там после завершения своего земного пути и продолжает являть по сию пору. 18. И вот в один из дней немалое число людей как из клира, так и из народа собралось в Латеранском дворце в присутствии римского понтифика, Папы Каликста II. И там в его присутствии и по просьбе как его самого, так и курии вышеупомянутый Индийский патриарх принялся через переводчика рассказывать о своей родине:

«19. Город, где мы поставлены Господом предстоять, называется Ульна, столица и владычица одного Индийского царства. 20. Величина его такова, что в окружности он простирается на четыре дня пути. 21. Толщина же стен, за которыми он расположен, такова, что по ним свободно могут проехать две римские колесницы, связанные друг с другом. 22. Стены эти так высоки, что по сравнению с ними самая высокая из римских башен покажется приземистой. 23. Посреди города струятся наипрозрачнейшие воды реки Фисон, одной из райских рек, выносящие на берег самое отборное золото и драгоценные камни. Вот почему Индийская земля так изобильна. 24. Сам город населен исключительно правоверными христианами. 25. Среди них нет ни одного отступника или неверного и никогда, как повествует история, не оказывалось, потому что оный или сразу же раскаивается в своих убеждениях, или поражается смертельной болезнью. 26. Неподалеку от городских стен возвышается одинокая гора, окруженная со всех сторон глубокими водами, и она прямо из воды устремляется ввысь, а на ее вершине стоит мать церквей блаженного апостола Фомы. 27. На берегу вокруг этого самого озера основаны в честь двенадцати апостолов двенадцать монастырей, обитатели которых ежедневно совершают Святые Христовы Таинства и, совершая в положенное время службы, неусыпно исполняют свой долг перед Господом. И они столь же чисты перед Господом, сколь и усердны в трудах из любви к Нему. 28. Вышеупомянутая гора, на которой стоит церковь святого апостола Фомы, на протяжении целого года вовсе недоступна людям, и на нее никто не смеет подниматься, кроме занимающего престол патриарха, который восходит на гору для совершения Священного Таинства, да и то лишь один раз в году и в сопровождении множества народа, собирающегося отовсюду. 29. С приближением дня апостольского праздника – за восемь дней до его наступления и на восемь дней после него – изобильные воды, окружающие упомянутую гору со всех сторон, полностью исчезают, и с трудом можно обнаружить, что на том месте была вода. Именно туда стекается множество народа, верующих и неверных, приходящих издалека и несущих в себе все болезни на свете, безо всяких, сомнений уповая на силу святого апостола Фомы излечить их недуги. 30. Посреди святой святых вышеупомянутой церкви стоит стол,

сооруженный удивительным образом, оправленный в золото и серебро и украшенный драгоценными камнями, которые приносит туда райская река под названием Фисон. 31. И внутри святая святых подвешена, как о том рассказывается в деяниях самого апостола, на серебряных цепях драгоценная серебряная рака, а в ней наичистейший металл, наилучшее из сокровищ. 32. И правда, в ней, словно сегодня положенное и по сию пору пребывающее целым и нетленным, хранится тело святого апостола. 33. Он стоит на ней вертикально, словно живой, и перед ним свисают на серебряных подвесках золотые лампы, наполненные бальзамом. 34. Тем, кому дозволен вход туда, известно, что из года в год бальзама не становится меньше и он не заканчивается. 35. Но по воле Божьей и при участии апостола на следующий год обнаруживают, и это еще большее чудо, что израсходованная жидкость впоследствии восполняется. 36. Когда патриарх в соответствии с чином праздника возвращается на равнину, о которой уже говорилось, за ним следует великое стечение народа, мужчин и женщин, единодушно восклицающих и неслабеющими голосами просящих уделить им хоть частицу того бальзама, что горит перед апостольским возвышением. 37. Огромная толпа калек стекается отовсюду, и если любого из них помазать им, то он тут же по воле Божьей излечивается. 38. Затем патриарх вместе со своими суфрагенами-епископами отправляется осмотреть вышеупомянутую раку, и они приуготовляются, словно к празднеству Святой Пасхи, и после этого с гимнами и особыми славословиями потихоньку открывают раку, в которой находится святое тело, и с великим трепетом и огромным почтением поднимают тело святого апостола и сажают его на золотой престол рядом с алтарем. 39. Его тело пребывает по воле Создателя в такой целостности, каким оно было, когда он живым странствовал по свету. 40. Лик его румянится, словно светило, волосы рыжие до плеч, борода рыжая, кудрявая, но не длинная, прекрасной формы. Одежды остаются же целыми и нетронутыми, какими были, когда он впервые был в них облачен. 41. Разместившись так и расположив тело апостола на кафедре, священнослужители Божьи совершают праздничную службу. 42. Но когда приближается время принятия евхаристии, патриарх помещает освященные на алтаре Святые Дары в золотую чашу и с огромным почтением доставляет их к тому месту, где сидит апостол, и, преклонив колени, апостолу их подносит. 43. Он же, по предопределению Творца, простирает правую руку и принимает их, так что всем кажется, что он вовсе не мертвый, а живой. И, приняв их, оставляет просвиры в вытянутой руке, чтобы каждому раздать по одной. 44. Весь верующий народ, мужчины и женщины, с великим почтением и трепетом подходят один за другим, и каждый губами берет из рук апостола по одной просвире, протягиваемой апостолом. 45. Ежели какой неверующий, или еретик, или еще какими грехами запятнанный подойдет к причастию, то из-за его присутствия апостол на глазах у всех закроет руку со Святыми Дарами и не откроет ее до тех пор, пока оный присутствует. 46. Грешник же никоим образом от него не спрячется, ибо или тут же раскается и, совершив покаяние, получит от апостола причастие, или умрет прежде, чем это место покинет. 47. Увидев это, многие неверные, охваченные трепетом перед подобным чудом, оставляют свои языческие заблуждения, тут же обращаются в веру Христову и простирают руки к священным водам и во имя Святой и Неделимой Троицы единодушно принимают крещение. 48. По завершении этого в течение всей недели святого апостола Фомы продолжается празднество, клир и мир справляют святые мистерии, а затем патриарх вместе с вышеупомянутыми служителями Божьими, архиепископами и епископами, с великим трепетом и благоговением кладут святое тело туда, откуда, трепеща, достали его. 49. После этого каждый уходит, радуясь и восхищаясь тем, что ему удалось увидеть подобные чудеса. 50. По всей поверхности равнину заполняют, возвращаясь на прежнее место, обильные и глубокие воды озера, которое на праздник святого Фомы, чтобы вместить толпы народа, полностью исчезло, и на прежнее место оно возвращается в самое короткое время».

51. Когда патриарх Индийский поведал об этом в Латеранской курии, Папа Каликст II вместе с остальными [прелатами] Римской церкви, которые там находились, подняв руки к

небу, единодушно восславили Христа, дабы не скончались эти ежегодно происходящие чудеса, которые являет Он через Фому, святого апостола Своего, и да пребудет Он, Вечно живой, вместе с Отцом и Святым Духом во веки вечные. Аминь.

Послание господина Одо, аббата [монастыря] Святого Ремигия, графу Томасу о чудесах святого апостола Фомы

Картина, нарисованная автором послания о прибытии Индийского патриарха, вполне возможно, была идеализирована. Сохранилось другое описание того, как приехавший из Индии прелат был принят в Риме. Одо, занимавший в 1118 – 1151 годах место аббата монастыря Святого Ремигия в Реймсе, написал некоему графу Томасу послание о том, чему он лично был свидетелем, находясь в папской курии по делам своего монастыря. Вероятно, рассказ Одо куда ближе к истине, чем первое послание, во всяком случае в той части, где речь идет о приеме, оказанном гостю Папой Каликстом. И прием этот, а Одо сообщает о событиях, происшедших 5 мая 1122 года, был вначале не самым приветливым.

*

1. Последователям Христовой веры важно стремиться разузнавать достоверные сведения о том, как Господь явил Себя в Своих святых чудесах. 2. Поскольку нам известно, сколь жаден ты до подобных вещей, и удовлетворяя твою просьбу, я желаю сообщить тебе в этом письме о том, что видел и слышал в Римской курии. 3. В этом году, а именно на шестую неделю после празднества Вознесения Господня, я отправился к самому господину Папе, чтобы изложить ему суть наших дел, и вдруг там появился некто сообщивший о прибытии к воротам посланцев Византийского, то есть Константинопольского, императора. 4. Папа, возликовавший от подобного титула посланцев, отправил одного епископа из своей свиты с почетом встретить их и представить ему. 5. Они вошли и приветствовали Папу, а также всех, кто находился в курии, и поскольку их стали расспрашивать о здоровье и состоянии их императора, они ответили весьма правдивым рассказом.

6. А дело их было следующим. Находился вместе с ними архиепископ Индии, муж весьма благородного облика и, судя по его познаниям в языке, красноречивый, который, лишившись со смертью своего правителя мирской поддержки, давным-давно прибыл к вышеупомянутому императору, чтобы просить у него помощи. 7. Император выслушал его просьбу и дал в правители одного из своих приближенных, и архиепископ, достигнув цели, решил возвратиться домой. 8. Стоило ему отправиться в путь, как новый правитель скончался. Похоронив его, архиепископ снова обратился к императору, поведав о причине своей печали. 9. Император утешал его, и из императорской щедрости он получил еще одного правителя. 10. И тогда архиепископ, умерив скорбь, отправился в путь, но не преуспел в этом, ибо кончина второго правителя взвалила на его плечи двойной груз печали. 11. Он не знал, что делать: то ли ему снова просить императора, то ли отправиться вперед по своему пути, лишившемуся начала. 12. Однако одержало верх упорство мужской рассудительности, пренебрегшее неминуемыми опасностями; утешившись и приободрившись, он не предался отчаянию, а отправился обратно и предстал перед очами кроткого императора как вестник божественной неудачи. 13. Император пришел в изумление от подобного исхода дел, и, пообещав удовлетворить просьбу архиепископа, он наотрез отказался послать третьего. 14. Смирный же архиепископ тут же залился обильными слезами и попросил соизволения отправиться в Римскую курию, чтобы спросить там совета, и вместе с ним отправились послы императора с ходатайственными письмами.

15. Когда он находился в Римской курии, то поведал неким палатинам о том, что он бывал в церкви, где, как говорят, покоится тело святого апостола Фомы. 16. И среди прочих

вполне достоверных подробностей – о расположении церкви, изобилии сокровищ и разнообразии украшений – он сообщил такое, отчего невозможно не прийти в великое удивление. 17. Церковь вышеупомянутого апостола находится на большой возвышенности, со всех сторон окруженной рекой, и она, с исчезновением вод из-за великой засухи на восемь дней перед апостольским праздником и на столько же после, может перейти даже семилетний ребенок. 18. В этот самый торжественный день собирается вся знать провинции, клир и миряне, и под плач и причитания множества народа архиепископ со своими сотоварищами по ордену отправляются к месту погребения блаженного апостола и, достав из него тело с великими почтением, помещают его надлежащим образом на кафедру понтифика и сначала prostираются ниц перед святым заступником, а затем выказывают апостолу почтение подношением даров. 18. Блаженный апостол протягивает руку и то, что всеми последователями нашей веры ему подносится, милостиво принимает. 20. Если же какой еретик как бы из почтения попытается положить что-нибудь в руку апостола, святой закрывает руку и дар нечестивца принять отказывается.

21. Когда подобный рассказ каким-то образом достиг папских ушей, он приказал привести епископа и под страхом анафемы хотел ему запретить распространять во дворце всякую ложь. Ибо то, что он поведал людям об апостоле, казалось противным истине. 22. Епископ же в присутствии всех подтвердил, что это правда, и с согласия господина Папы подкрепил это клятвой на Святом Евангелии. 23. И тогда поверил в это господин Папа, поверила и вся курия, и провозгласили, что благодаря Всемогущему Господу апостол может свершить невиданное.

Из хроники Оттона Фрейзингенского

Сведения о христианской стране, расположенной за сарацинскими владениями, оказались очень кстати для тех, кто уповал на освобождение Святой земли и Гроба Господня. Естественно, в подобном деле могла пригодиться любая помощь. Епископ Оттон Фрейзингенский рассказывал в своей «Хронике» о том, что когда ему удалось побывать при папском дворе в 1145 году, появившийся там для рукоположения в сан епископ поведал о тяжелом положении Антиохийского патриархата и о событиях, происходивших в последнее время на Востоке. Этот рассказ относится как раз к тому времени, когда на византийский престол взошел Мануил, адресат «Послания об Индийском царстве». Благодаря «Хронике» Оттона и посланию, описывавшему прибытие в Рим Индийского патриарха, легенды о пресвитере Иоанне не могли восприниматься с недоверием, ведь у людей были документальные и «независимые» подтверждения того, что в Индии действительно живут благочестивые христиане, а на земле этой далекой страны совершаются невиданные чудеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.